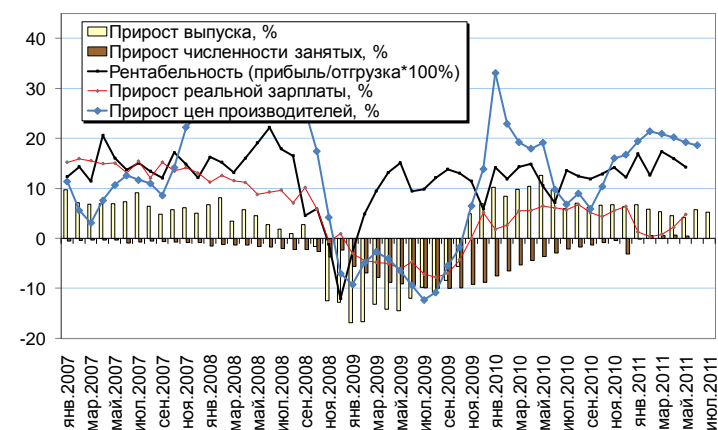

Реальный сектор**Российская промышленность в июле замедлилась под влиянием стагнации спроса и роста удельных издержек**

Последние данные о динамике промышленного производства в июле говорят о том, что замедление промышленной динамики началось еще до августовских катаклизмов на мировом и российском рынке. Прирост промышленного производства по отношению к тому же периоду прошлого года, по данным Росстата, составил в июле 5,2% (против 5,7% в июне и 4,8% во втором квартале), а со снятой сезонностью к июню – 0,4% (против 0,7% в июне и 0,5% в среднем за месяц во втором квартале). При этом наибольшее замедление испытала обрабатывающая промышленность, где производится две трети общего объема российской промышленной продукции. Здесь прирост выпуска замедлился в июле до 5,3% против 7,1% в июне. Негативное влияние на динамику промышленности, помимо проблем статистического учета (объем производства турбин в июле был в 2 раза ниже уровня прошлого года), общей проблемы быстрого роста импорта и стагнации спроса на отечественную продукцию, оказывает проблема растущих издержек. Численность занятых продолжает медленно, но верно расти: в мае она выросла на 0,4% в годовом выражении, и этот процесс идет с начала года (в прошлом году численность занятых в промышленности снизилась почти на 4%). Рост численности занятых на фоне замедления темпов роста выпуска вызывает замедление темпов роста производительности труда, которая в мае выросла на 3,6% год к году против 12%-ного роста в 2010 г.

На фоне сохраняющегося быстрого роста заработной платы в валютном выражении, которая в мае увеличилась в евро-долларовом выражении на 18% год к году (то есть почти также, как в 2010 г., когда рост составил 22%), происходит ускорение роста удельных трудовых издержек (ULC) в валютном выражении,

Динамика индикаторов промышленного производства в целом (прирост год к году), %

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

которые в мае выросли на 14%, что заметно выше примерно 10%-ного уровня их прироста в 2010 г. – начале 2011 г.

В ситуации низкой эффективности и роста издержек ослабление валютного курса рубля является единственным эффективным способом поддержания конкурентоспособности российской промышленности, и вследствие этого минидевальвация будет происходить всякий раз, когда под влиянием внешней конъюнктуры перспективы роста спроса будут ухудшаться. Это, собственно, и произошло в августе, когда рубль заметно упал, что плохо для финансового рынка, но может поддержать реальный сектор экономики.

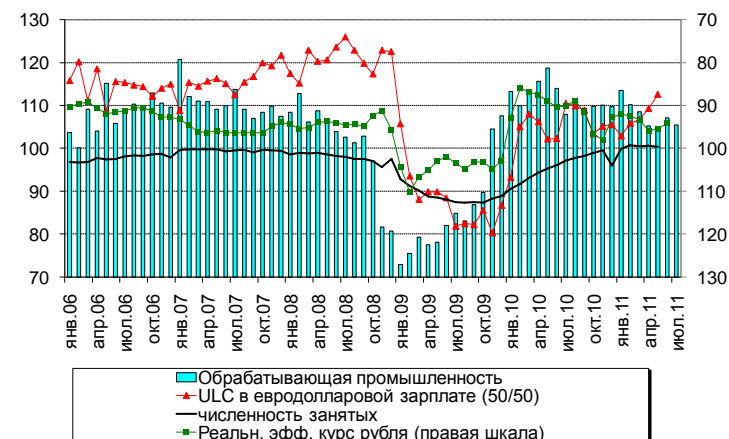
Учитывая, что рост промышленного производства в 2011 г. в значительной мере был связан с накоплением запасов (то есть с производством на склад в надежде на предстоящий рост спроса), снижение оптимизма в российской экономике, если оно произойдет в ближайшее время под влиянием ухудшения внешней ситуации, больно ударит по динамике производства, которая к тому же испытывает и проблемы, связанные с низкой эффективностью, и проблемы дефицита качественной рабочей силы.

В такой ситуации замедление темпов роста удельных трудовых издержек под влиянием августовского ослабления рубля может, в лучшем случае, лишь компенсировать снижение оптимизма и сохранить темпы роста промышленности на прежнем уровне; но, скорее всего, они в ближайшие месяцы замедлятся еще значительно, вплоть до стагнации, о реальной угрозе которой мы, кстати, писали в обзоре текущих тенденций российской экономики по итогам второго квартала 2011 г.

Подождем результатов августовских опросов предпринимателей, которые первыми скажут о том, как бизнес оценивает перспективы динамики промышленного производства на ближайшие два-три месяца.

Будем также выяснять, чем объясняется нынешнее ухудшение мировой конъюнктуры – краткосрочной волатильностью или приходом очередного

Динамика индикаторов конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России (рост год к году), %

Примечание: ULC- удельные трудовые издержки есть частное от деления роста заработной платы в валютном выражении на рост производительности труда.

Источник: Росстат, Банк России, расчеты Центра развития.

циклического кризиса перепроизводств в реальном секторе мировой экономики? Второе весьма вероятно, если считать, что мировой кризис 2007–2009 гг. носил чисто финансовый характер, был кризисом неадекватного госрегулирования финансовой сферы и не был типичным циклическим спадом. В таком случае новому циклическому падению экономики предстоит выполнить ту «очистительную роль», которую мировой экономике не удалось осуществить в 2008–2009 гг., когда правительства большинства стран за счет бюджетной накачки спроса а-ля Кейнс всячески стремились сохранить статус-кво и не допустить массовых банкротств и структурной перестройки «подведомственных» им экономик.

Валерий Миронов